

© 1995 г., ЭО, № 3

К 75-летию БОРИСА НИКОЛАЕВИЧА ПУТИЛОВА

13—14 октября 1994 г. состоялось заседание ученого совета Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН и прошла научная конференция, организованная МАЭ и Семинаром Петербургских славистов «Народная культура славян», посвященные 75-летию доктора филологических наук, главного научного сотрудника МАЭ Бориса Николаевича Путилова.

Открывая юбилейный вечер, директор МАЭ А. С. М ы л ь н и к о в кратко напомнил факты биографии ученого, особо остановившись на годах работы в Институте этнографии АН, куда он перешел из Пушкинского дома в 1967 г. и где развернул работу по широкому исследованию фольклора разных народов в его теснейшей связи с этнографической действительностью. Он организовал ряд конференций и семинаров, которые вылились в издание шести сборников «Фольклор и этнография». Докладчик отметил значительный вклад Б. Н. Путилова в разработку генеральных проблем теории фольклора, методологии сравнительно-типологического его изучения, истории фольклорных жанров народов бывшего СССР и зарубежных стран, в первую очередь славянского эпоса, сказительского искусства народов России, мифологии и песенного фольклора Океании и др. Обширная библиография трудов Б. Н. Путилова, приближающаяся к 600 названиям, показывает широту и целеустремленность ученого, его активное участие в научной жизни России и за рубежом. В дни юбилея вышла новая монография Б. Н. Путилова «Фольклор и народная культура» (СПб., 1994), подводящая итог многолетним исследованиям в области теории фольклора как специфического феномена традиционной культуры.

В заключение А. С. М ы л ь н и к о в пожелал юбиляру творческих успехов, здоровья, новых книг.

«Я знаю Бориса Николаевича без малого 60 лет, — сказала в своем выступлении Г. Г. Ш а п о в а л о в а (С.-Петербург). В студенческие годы мне посчастливилось наблюдать за первыми шагами его в науке, а затем видеть и становление ученого, творческую зрелость и выход на уровень мировой науки». К Б. Н. Путилову, — продолжила докладчица, — полностью относятся слова «ученым надо родиться», ученого не могут сделать ни звания, ни награды. Я всегда удивлялась не только обилию и разнообразию сделанного юбиляром, но тому, когда он все успевает, — при всем том, что со стороны кажется, будто он всегда занят «другими» делами — футболом, шахматами, филармонией, музеями, телевизором, книгами и пр.»

С приветствиями выступили: от Лордовского фонда Ю. А. К л е й н е р (С.-Петербург), от журнала «Russian Studies» В. Н. С а ж и н (С.-Петербург), от Пушкинского дома А. А. Г о р е л о в (С.-Петербург), от Российского этнографического музея Н. М. К а л а ш н и к о в а (С.-Петербург), от Института языка и литературы Карельского центра РАН Н. А. К р и н и ч н а я (Петрозаводск), от Института истории искусств Л. М. И в л е в а (С.-Петербург). И. Я. С т а н и ш и ч (Титоград) в своем приветствии говорил о тесных и давних связях Б. Н. Путилова с Черногорией, о вкладе его в изучение фольклора и этнографии этой страны, об уважении и симпатии, с какими относятся к Б. Н. Путилову в Черногории, где он проводил полевые исследования, участвовал в конференциях и просто общался с друзьями.

В адрес юбиляра поступили приветствия от Союза писателей Санкт-Петербурга, от ученых Петрозаводска, Уфы, Улан-Удэ, Иркутска, Астрахани, Москвы, Новосибирска, Владивостока, Чебоксар, Киева, Минска, Риги, а также от ученых некоторых университетов США, от фольклористов Финляндии.

Веселое оживление у аудитории вызвало выступление сотрудника Академии культуры С. М. О с о в ц о в а (С.-Петербург). Он вспомнил, как, будучи старостой кружка истории русской литературы, никак не реагировал на сомнительные, с точки зрения марксистской теории, высказывания сегодняшнего юбиляра, и отчасти по беспечности, отчасти по собственной апатичности не стал давать «делу» ход и тем самым позволил всем присутствующим отпраздновать этот юбилей.

Вот на такой веселой ноте, вполне соответствовавшей общему настроению искренней доброжелательности, непосредственности, полного отсутствия официальности и скуки, завершилась юбилейная часть.

Переходом от нее к делам научным был доклад сотрудника МАЭ Н. А. Б у т и н о в а «Б. Н. Путилов в Океании», который изобилует живыми подробностями путешествия по Океании 1971 г. Как заметил докладчик, Б. Н. Путилов легко вписывался в ситуации длительного плавания: на судне «Дмитрий Менделеев» он стал настоящим морским волком, на Берегу Маклая был папуасом, на острове Вануату — меланезийцем, на атолле Маракеи — микронезийцем... В Океании ученый всюду записывал песни и музыку аборигенов. Благодаря его полевым исследованиям все узнали, как богат и содержателен мир

* Полная библиография в настоящее время готовится к печати.

океанийской песни, в которой часто звучит всего одно слово. Свое выступление Н. А. Бутинов закончил словами, обращенными к юбиляру: «Счет Вашим трудам идет на сотни, а ведь еще не вечер, и многое еще впереди».

Сотрудник МАЭ А. Д. Дридзо зачитал написанный им совместно с М. Н. Третьяковой доклад «Индийский фольклор в дневнике Г. Г. Манизера». В докладе впервые была дана характеристика фольклорных материалов русского этнографа Г. Г. Манизера (1881—1917), активного участника русской экспедиции в Южную Америку в 1914—1915 гг., проведшего полгода среди индейцев племени ботокудов (Бразилия). Записанные ученым 50 фольклорных текстов и более десятка конспективных фиксаций сюжетов (опубликованных в английском переводе в числе тридцати и по-русски в единственном числе) принадлежат к разным нарративным формам и свидетельствуют о «размытости» жанровых границ в традиции этноса, а также о процессе смешения в фольклоре разноэтнических традиций. Докладчик обратил внимание на то, что дневник Г. Г. Манизера содержит и образцы фольклора разных обитателей Бразилии.

Доклад Т. А. Бернштам (МАЭ) назывался «Еще раз о Велесе/Волосе». Анализ «связки» Перун — Волос в летописных текстах договоров Руси с Византией на фоне этнокультурной истории Северо-Запада и древнерусской действительности привел автора к выводу о необходимости пересмотра существующего в науке мнения об исконном славянском происхождении «скотьего бога Волоса» и древности самой оппозиции.

Проблемам, связанным с Перуном, был посвящен доклад А. Н. Анфертьева (МАЭ). По его мнению, А. Брюкнер в публикации 1924 и 1926 гг. представил практически исчерпывающие доказательства в пользу отрицательного ответа на вопрос, существовал ли у праславян бог Перун. Почитание дружинного божества Перуна восходит к скандинавскому культу Тонара. Название новгородского урочища Перень, по мнению докладчика, нельзя выводить из теонима Перун. Затем А. Н. Анфертьев подробно остановился на анализе свидетельства о почитании бога-громовника славянами и антами у Прокопия (VI в.) и критическом разборе подлинных и мнимых соответствий вокруг слов с корнями *Рег-и Теп-, отражающих единый семантический комплекс: гром и молния, бог-громовник, дуб, горы, скала.

Ю. А. Клейнер (С.-Петербург) в докладе «Призвание поэта с точки зрения устной теории» рассмотрел историю обретения поэтического дара, рассказанную Бэдой Достопочтенным («Кэдмоновский эпизод» — *Historia Ecclesiastica. Gentis Anglorum V*, 24) в свете теории Пэрри — Лорда: все элементы описания югославского гусяря в книге А. Лорда «Сказитель» существуют в истории Кэдмона, но как бы с обратным знаком («не слушал других певцов», «не учился» и т. д.); по мнению докладчика, тем самым Бэда сознательно исключил признаки, характеризующие Кэдмона как традиционного поэта, каким он и являлся в действительности.

С той же темой был связан доклад Н. С. Горелова (С.-Петербург) «Гимн Кэдмона: от устной традиции к письменной». Анализ текста гимна по рукописи, хранящейся в Российской национальной библиотеке, и по рукописи, находящейся в библиотеке Кембриджского университета, позволяет предполагать, что первый текст — самый старший и что писец жил в одном монастыре с Бэдой, а второй — континентальный, был копией записи, сделанной со слуха. Таким образом, перед нами уникальный в фольклористическом плане материал — две записи одного и того же устного текста, сделанные на заре европейской цивилизации (первая половина VIII в.).

В. Е. Гусев (С.-Петербург) в докладе «Восприятие опыта югославских фольклористов в России» говорил о проявлении интереса русских ученых к фольклору южных славян на протяжении всего XIX — начала XX в. Этот интерес особенно усилился после второй мировой войны. Участие в конгрессах фольклористов Югославии и в полевых исследованиях позволили некоторым русским ученым (в частности, Б. Н. Путилову) воспринять опыт югославских коллег, в том числе в сфере региональных исследований народной культуры и комплексного подхода к ее изучению, в историко-сравнительном анализе югославянского эпоса, наконец, — в собирании и изучении фольклора периода войны с фашизмом.

Доклад В. С. Бахтина (С.-Петербург) был посвящен так называемым неканоническим формам народного творчества. Как подчеркнул докладчик, и в прошлом и в наше время известны разнообразные виды устного и письменного фольклора, связанные с потребностями и обстоятельствами повседневной жизни: гостевая обрядность (формулы приглашения, проводов, тосты и др.), формулы писем (начиная с древних берестяных грамот), формулы владения вещами, дарения, надписи на посуде, на прялках, досках, укладках, колоколах, на рукописях, альбомные стихи, подписи к открыткам, фотографии, эпитафии, накладки, торговые выкрики...

Неизученными или мало изученными, по мнению докладчика, остаются новые и новейшие виды устного творчества: городской романс советского времени, обширная область интеллигентского и детского фольклора, лагерный, блатной фольклор. Эти и другие «малые жанры» создают особую национально-культурную ауру. Современный человек по-прежнему окружен стихией коллективного творчества и так или иначе участвует в его создании и распространении.

Доклад Т. Г. Ивановой (С.-Петербург) был посвящен эмигрантскому периоду научной деятельности видного русского фольклориста и этнографа Е. В. Аничкова (1866—1937), который до революции не раз вступал в конфликтные отношения с властями (аресты 1887, 1903—1904, 1907—1908 гг.). Горькое разочарование в тех методах, какими реализовывались идеалы его молодости, заставила ученого покинуть родину. Он был профессором Белградского университета, затем — университета в Скопье. Докладчица критически пересмотрела установившийся в советской фольклористике взгляд, согласно которому Аничков «ревизовал» идеи своего учителя А. Н. Веселовского, и доказала, что он оставался верен взглядам Веселовского на протяжении всего своего научного пути.

С. Б. Адоньева (С.-Петербург) в докладе «К проблеме целостности фольклорного лирического текста» предложила в качестве одного из продуктивных направлений исследование формулы как

основного конструктивного элемента традиционной лирики с точки зрения отношения ее к традиционной реальности. Одной из особенностей этой реальности, определяющей семантическую структуру песенной формулы, докладчица предложила считать нерасчлененность субъективного и объективного: в пределах традиции физическое движение, эмоциональное состояние, пространственно-временные категории связаны онтологически. Фольклорные формулы в разных жанрах по-своему выражают эти связи, в лирике — в плане ценностного содержания.

Т. А. Н о в и ч к о в а (С.-Петербург) посвятила свой доклад «райским мотивам» в русском фольклоре, используя для этого материал духовных стихов, легенд, песен и народных верований. Она показала, что «Рай» в русской культурной традиции описывается не только как небесное царство, но и как блаженное земное жилище, расположенное близ Иерусалима, на дне священного озера, в далеких краях, «Райская» тема всплывает в легендах и духовных стихах о сотворении мира и его конце.

А. А. Г о р е л о в (С.-Петербург) в докладе «Исторические песни о Грозном в свете разысканий Б. Н. Путилова» подверг аргументированной критике попытки некоторых ученых вывести песни об Иване Грозном за пределы истории его времени и отнести их содержание к исторически более ранней эпохе. Он подтвердил справедливость трактовки этих песен как своеобразного отклика на события времени Ивана Грозного и народнопоэтической оценки личности царя и отметил вклад Б. Н. Путилова в обоснование такой трактовки.

С докладами «Этнокультурные традиции в пространственном измерении» и «Святки в городе и в деревне» на конференции выступили также А. С. М ы л ь н и к о в и А. Н. Р о з о в (С.-Петербург).

Выступивший в заключение Б. Н. Путилов тепло поблагодарил всех, кто принял участие в его юбилее, и отметил, что прошедшая конференция интересна не только освещением в докладах конкретных вопросов, но и обсуждением живых и острых проблем теории фольклора. Пришло время, когда мы совершенно свободно, без оглядки на идеологические рогатки, можем обратиться к таким коренным вопросам нашей науки, как понятие «народное творчество», категории бессознательного и безличного в фольклоре, к стиранию социально-культурных границ и т. д. В докладах, по мнению выступавшего, наглядно проявились научные качества ленинградской — петербургской фольклористической школы, традиции которой плодотворно развивают представители разных поколений ученых. В этой связи Б. Н. Путилов с благодарностью вспомнил своих учителей: Н.П. Андреева, М. К. Азадовского, А. М. Астахову, В. М. Жирмунского и, конечно, В. Я. Проппа.

В заключительном слове В. Е. Г у с е в выразил большое удовлетворение тем, что в конференции участвовали ученые разных взглядов и призвал фольклористов Петербурга всех поколений к широкому сотрудничеству.

Г. Г. Шаповалова

© 1995 г., ЭО, № 3

Х ВСЕРОССИЙСКОЕ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ «ЛЕКСИЧЕСКИЙ АТЛАС РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ — 94»

Проведение регулярных диалектологических совещаний является одним из важных условий координации работы над Лексическим атласом русских народных говоров (ЛАРНГ), поскольку создающий его авторский коллектив диалектологов разбросан по многим городам и вузам России. Этому было посвящено очередное диалектологическое совещание «Лексический атлас русских народных говоров — 94», в организации которого приняли участие Институт лингвистических исследований, Институт русского языка, Институт славяноведения и балканистики, Русское географическое общество. Совещание проходило 1—2 февраля 1994 г. в помещении Русского географического общества в Санкт-Петербурге. Присутствовали представители из более чем 20 городов и 26 вузов.

В докладах были рассмотрены вопросы о работе над Лексическим атласом, общие вопросы лингвогеографического изучения лексики, ее картографирования, опыт собирания материалов для атласа, исследование отдельных групп лексики в связи с работой над атласом и некоторые другие.

И. А. П о п о в (Санкт-Петербург) в докладе «Лексический атлас русских народных говоров — 93: итоги и перспективы» рассказал о направлениях работы над этим трудом в истекшем году — собирание материалов экспедиции по региональным словарным картотекам, формирование картотеки атласа: издательская работа над полным текстом «Программы собирания сведений для ЛАРНГ», «Проектом ЛАРНГ», № 1—2 «Бюллетеней ЛАРНГ». Докладчик отметил необходимость дальнейшего собирания материалов, создания базы проведения картографирования, укрепления коллективов диалектологов на кафедрах, чему может способствовать расширение проблематики изучения народного русского языка.

В коллективном докладе членов Оргбюро атласа И. А. П о п о в а, Ю. С. А з а р х а, Т. И. В е н д и н о й, А. С. Герда, О. Н. Мораховской, З. М. Петровой (Москва—Санкт-Петербург) «Лексический атлас русских народных говоров в кругу славянских атласов» были указаны основные